

RU

Русская христианская лексика духовно-нравственного содержания: краткий словарь (лексикографический проект)

Смолина А. Н.

Аннотация. Цель исследования - создать проект словаря русской христианской лексики духовно-нравственного содержания, в котором будут представлены языковые единицы, обозначающие основные христианские идеи. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в российской филологии ставится вопрос о необходимости разработки словаря особой группы лексических единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, - слов-номинантов христианских идей, рассматриваются особенности создания словарной статьи, содержащей данные слова, их толкование и иллюстрации. В результате доказано: главенствующими христианскими идеями, предопределяющими реализацию иных, являются идеи спасения, обожения и смирения, при работе над словарем русской христианской лексики духовно-нравственного содержания необходимо использовать теолингвистический метод.

EN

Russian Christian Vocabulary of Spiritual and Moral Content: A Short Dictionary (A Lexicographic Project)

Smolina A. N.

Abstract. The study aims to create a project of a dictionary of the Russian Christian vocabulary of spiritual and moral content, in which language units denoting the main Christian ideas will be presented. The study is novel in that it is the first in Russian philology to raise the question about the need to develop a dictionary of a special group of lexical units belonging to the corpus of the Orthodox vocabulary of spiritual and moral content, i.e. words denoting Christian ideas; to consider the features of creating a dictionary entry containing such words, their interpretation and usage examples. As a result, it has been proved that the dominant Christian ideas which predetermine the realisation of others are the ideas of salvation, deification and humility and it is necessary to use the theological-linguistic method while working on the dictionary of the Russian Christian vocabulary of spiritual and moral content.

Введение

Изучение религиозной лексики в последние годы становится весьма перспективным и актуальным направлением русской лексикологии. Поскольку данная работа посвящена христианской лексике, мы остановим внимание на тех исследованиях, в которых авторы представляют результаты изучения языковых единиц, функционирующих в христианских текстах и становящихся маркерами, отличающими данные тексты от иных, принадлежащих другим речевым сферам. Лексика, ставшая объектом нашего исследования, именуется в современной российской лингвистике религиозной, христианской, православной, церковно-религиозной. Мы останавливаемся на термине «христианская лексика», поскольку «религиозная лексика» – это широкое понятие, которое может быть использовано для обозначения слов и сверхсловных единиц, функционирующих в текстах нехристианской культуры, «православная лексика» – более узкое понятие по отношению к понятию «христианская лексика», а рассматриваемые нами языковые единицы функционируют в текстах разных христианских конфессий. Здесь же заметим, что И. В. Бугаева (2022, с. 23) религиозную лексику рассматривает как гипероним по отношению к терминологии, относящейся к сфере религии.

Среди исследований, которые представляют собой опыт системного анализа лексики христианства, отметим диссертационное исследование С. Ю. Дубровиной (2006), в котором «рассматривается реализация форм, ключевых образов и обрядового опыта вероучения в повседневном (обыденном) сознании... исследуется влияние религиозных форм мышления на язык-реципиент...», решается «проблема определения состава христианской лексики и ее презентации в говорах», определяется «словарный объем христианской лексики» (с. 3, 5, 7), распределяются лексические данные внутри семантических полей, создается классификация христианской

лексики. Помимо этого, укажем на диссертацию Р. И. Горюшиной (2002), в которой представлен комплексный анализ христианской лексики как составной части словарного состава русского языка, в частности характеризуются тематические группы лексики христианства в русском языке, устанавливаются системные отношения в этих группах, рассматривается «соотношение основных конфессиональных и производных светских значений слов лексики христианства в аспекте формирования современного словаря» (с. 2). Обратим внимание и на диссертационную работу И. С. Шевченко (2016), посвященную «проблемам, связанным с особенностями развития и современным состоянием семантики православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в русском языке» (с. 4). Следует сказать и о статье И. В. Бугаевой (2022), в которой дается дискурсивная классификация религиозной лексики говоров старообрядцев (выделяется четыре группы: общепотребительная лексика в религиозном значении, общехристианская лексика в конфессиональном дискурсе, конфессиональная лексика как репрезентант (маркер) конкретной конфессии, конфессионально-диалектная лексика в говорах). Весьма важно указать также и на исследования, в которых представлены проекты словарей христианской лексики и их фрагменты (словарные статьи). В частности, следует отметить такие исследования, как «Словарь христианской лексики: состав словника» (Добрушина, 2012) «От “аббата” до “аналоя”: фрагмент “Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики”» (Добрушина, Польсков, Литвинцева и др., 2011), «Школьный словарь русской православной лексики духовно-нравственного содержания: принципы создания и особенности» (Загоровская, Ипполитова, 2017). Обратим внимание и на труды, посвященные вопросам лексикографического описания православной лексики: «Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания» (Скляревская, 2012), «К вопросу о лексикографической разработке православной лексики в русско-грузинском и грузинско-русском словаре православной лексики (слова «соборность», «кафоличность»)» (Киквидзе, 2015), «Лексикографическое описание единиц в “Словаре православной лексики в русской литературе XIX–XX веков”» (Баско, 2018), «Проблемы описания религиозной лексики в современном толковом словаре русского языка» (Цумарев, Шестакова, Кулева, 2018). Значимыми для развития лексикологического направления современной теолингвистики можно назвать следующие исследования: «О понятии “церковная лексика”», показывающее, что «сферу “Церковь” верифицируют языковые единицы, которые характеризуют богослужение и его части, церковные обряды и таинства, именуют лиц, непосредственно участвующих в этих обрядах... называют места, где совершаются обряды и таинства, предметы, используемые в этих обрядах, а также церковные книги и праздники», что «сфера “Церковь” представляет собой особое семантическое пространство, единицы которого репрезентируют фрагмент религиозной картины мира и занимают определенное место в лексической системе русского языка» (Смирнова, 2014); «О происхождении русской православной лексики и ее генетических разрядах», в котором фокусируется внимание на культурологической специфике лексических групп православной лексики, выделяемых с точки зрения происхождения (Матей, 2016); «Религиозная лексика как компонент фразеологических единиц», посвященное классификации религиозной лексики, входящей в состав фразеологических единиц английского и французского языков, и содержащее доказательство утверждения о том, что «в языке отражается история и культура, а следовательно, и религия народа» (Деньгина, 2017, с. 176); «Влияние греческого языка на русскую православную лексику», в котором говорится о влиянии греческой ортодоксальной культуры на формирование русской лингвокультуры и русской ментальности, в частности греческого языка византийского периода на русский язык, утверждается, что «русская православная лексика включает в себя не только узкоспециализированные слова церковного обихода», что она широко используется в русском языке и является важной частью русской культуры (Скомаровская, 2019, с. 168). Отдельно следует сказать о словарях, в которых представлена лексика православия: «Словарь православной лексики в русской литературе XIX–XX веков» (Баско, Андреева, 2015) и «Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь» (Скляревская, 2016). Особого внимания, на наш взгляд, требует изучение христианской лексики духовно-нравственного содержания, поскольку языковые единицы, обозначающие основные идеи христианства (*спасение, обожение, покаяние, смирение, терпение, трезвение* и другие), добродетели (*милосердие, жертвенность, любовь к ближнему, сострадание, надежда, рассудительность* и другие), грехи (*гордыня, тщеславие, честолюбие, любоначалие, зависть, корыстолюбие, чревоугодие, праздность, лень* и другие), составляют языковую основу номинирования понятий идейно-смыслового плана христианского вероучения. Здесь отметим, что одни и те же языковые единицы могут обозначать и идеи, и добродетели, и духовно-нравственные процессы, например *покаяние, послушание, любовь к Богу и ближним, смирение* и иные. Актуальность данного исследования определяется важностью развития теолингвистического направления изучения языка, в частности лексикографирования элементов христианских культуры и этики, значимостью развития теории церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка.

Достижение поставленной в работе цели предопределило постановку следующих задач: представить комплекс языковых единиц, обозначающих наиболее значимые христианские идеи, и указать на причины их особого статуса в христианской культуре; показать специфику теолингвистического подхода к лексикографированию; рассмотреть особенности структуры словарной статьи словаря русской христианской лексики духовно-нравственного содержания; представить фрагмент данного словаря.

В ходе данного исследования использовался теолингвистический метод, «закрывающийся в выявлении значений религиозно-христианских слов-понятий посредством использования источников, в которых отражаются основные положения христианского вероучения, его сущность (Евангелие, труды святых отцов (святоотеческая литература) и церковных писателей Нового времени, научные работы современных богословов...)» (Смолина, 2022, с. 802). Кроме того, использовался лексикографический метод, «закрывающийся

в планомерной инвентаризации единиц языка посредством их лексикографирования» (Блинова, 2003, с. 110). Применялся и лингвостилистический метод, направленный «на установление закономерностей употребления языковых единиц в разных сферах и ситуациях общения, обусловленных экстралингвистическими факторами» (Комарова, 2016, с. 612). Важным в проведении исследования стал лингвоидеологический метод, направленный на выявление основных идей исследуемых текстов, слов и сверхсловных единиц, репрезентирующих их, рассматриваемый Г. А. Копниной (2018) как «разновидность контекстуального анализа в его широком понимании, которая направлена на определение идеологического содержания текста и аксиологической функции используемых в нем языковых/речевых единиц» (с. 89).

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены изучению функционирования религиозно-христианской лексики (Горюшина, 2002; Дубровина, 2006; Добрушина, 2012; Скляревская, 2012; Смирнова, 2014; Киквидзе, 2015; Матей, 2016; Шевченко, 2016; Деньгина, 2017; Загоровская, Ипполитова, 2017; Баско, 2018; Цумарев, Шестакова, Кулева, 2018; Скомаровская, 2019; Бугаева, 2022), исследованию текстов с позиций теолингвистики (Постовалова, 2012; Гадомский, 2016), методам лексикографии (Блинова, 2003), методам лингвостилистики (Комарова, 2016), изучению христианских идеосферы, этики и аксиологии (Олесницкий, 1892; Андреевский, 1966; Скурат, 1970; Замалева, 2003; Резник, 2005; Глубоковский, 2007; Сороцкий, 2010; Сергей (Страгородский), 2010; Кокарева, 2010; Панайотис, 2011; Святитель Феодипт Филадельфийский, 2014; Цеханская, 2016; Янкевич, 2017; Лизгунов, 2018), применению метода лингвоидеологического анализа (Копнина, 2018).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании таких учебных курсов, как «Лексикология», «Стилистика русского языка», «Культура русской речи», «Лингвокультурология», «Филологический анализ текста», а также в практике преподавания нового учебного курса «Теолингвистика», программа которого представлена в статье А. К. Гадомского (2016) «Роль теолингвистики в процессе подготовки специалистов-филологов».

Основная часть

1. Комплекс языковых единиц, обозначающих христианские идеи; понятийное содержание основных христианских идей

В комплекс языковых единиц, которые планируется представить в «Кратком словаре русской христианской лексики духовно-нравственного содержания», входят такие слова и сверхсловные единицы, как *безмолвие, беспристрастие, бесстрастие, благоговение, благоразумие, благородство, благочестие, богоискательство, богомыслие, богопознание, богопочитание, великодушие, верность, воздержание, воскресение, добро, добродетель, долг, долготерпение, душепопечение, жалость, жертвенность, забота, искренность, исцеление, кротость, любовь к Богу и ближним, милосердие, мир, молитвенное делание, мужество, надежда, нестяжательство, обожение (теозис), очищение ума, очищение души, паломничество, подвижничество, покой, правда, праведничество, преображение, покаяние, послушание, радость, раскаяние, решимость, самоумаление (кеносис), скромность, следование Христу, смирение, смиренномудрие, соборность, созерцание, сострадание, спасение, справедливость, странничество, терпение, трезвение (непсис), трудолюбие, уважение, умиление, умное делание (праксис), упование, целомудрие, чистота, чудо*; обозначая основные идеи христианства, они становятся ключевыми для смыслообразования и текстообразования, отражают особенности религиозного мировоззрения авторов. Так, например, в духовных письмах игумена Никона (Воробьева) слово *спасение* зачастую становится центром смыслообразования, с помощью этого слова автор обращает внимание на важность духовного христианского совершенствования, в частности избавления от грехов и стяжания добродетелей: любви к Богу, смирения, послушания, милосердия, терпения и других. Слова *спасение, спасайся* становятся ключевыми единицами не только в частях текста, содержащих поучения, советы, зачастую автор использует их в особых формулах приветствия, прощания, что подчеркивает их содержательное значение. Приведем пример приветствия: *Мир тебе и спасение!*; прощания: *Господь да благословит и спасет вас*; совета: *Открывай себя Господу... проси у Него прощения и исцеления немощей твоих, на Него возлагай свое спасение* (Никон (Воробьев), 2015, с. 156, 69, 471). Отметим, что приведенные примеры приветствия и прощания встречаются только в текстах церковно-религиозного стиля, становятся его маркерами. Слова *смирение, смиренный, смиренная, смиренно, смирайся, смирил, смиряться* являются одними из наиболее используемых митрополитом Иоанном (Снычевым) в его духовных письмах своим ученикам. Данные слова в письмах митрополита Иоанна выполняют смыслообразующую, текстообразующую, дидактическую, синдикативную, апеллятивную, эстетическую, аксиологическую, прескриптивную функции. Автор использует их в советах: *Больше смирайся и волю свою отсекай*; благопожеланиях: *Дай Господи, чтобы стяжать тебе настоящее смирение и терпение*; призывах: *Терпи и смирайся!*; поучениях: *Вот Господь и смирил тебя, чтобы ты не очень-то думала о себе, что ты лучше всех читаешь и лучше других порядок службы знаешь* (Иоанн (Снычев), 2015, с. 26, 29, 149, 227). Частое использование слов *спасение* и *смирение* и однокоренных с ними показывает нам, что мировоззрение церковных писателей отражает такие особенности христианского мировоззрения авторов, как стремление к достижению Царствия Божиего через избавление от греха и обретение добродетелей и постоянная внутренняя работа по воспитанию в себе смиренного человека.

Далее мы рассмотрим значения некоторых из указанных ранее языковых единиц, обратив внимание на содержательное наполнение идейного плана. Однако предварительно следует осветить вопрос о понимании

термина «идея». В представляемой работе под идеями понимаются «формы осмысления действительности в синкретичном единстве знания... оценки (ценностного отношения как соответствия ценности, желаемой цели) и нормы (императива, правила, следование которому позволяет, привлекая средства, достичь желаемого результата)» (Тульчинский, 2017, с. 36). Данное определение показывает, что идея – это не только понятие о чем-либо, но и выражение познания, стремления, принцип реализации знания, нормативно-ценностный регулятив познания. О совмещении в идее нескольких компонентов говорится в статье Г. Л. Тульчинского (1989, с. 40) «Идея как нормативно-ценностный синтез знания». Отмечая, что идеи являются первичными формами осмысления, исследователь говорит: «Выраженный в идеях синтез представлений об истинном, должном и возможном может быть как синкретично-целостным, так и теоретически отрефлексированным, вплоть до аналитического вычленения каждого из модусов» (Тульчинский, 2017, с. 36). Основными идеями христианского вероучения, как показывает обращение к различным христианским религиозным текстам (в частности, к духовным письмам, дневникам, воспоминаниям) и трудам по богословию, являются идеи любви к Богу и ближним, спасения, обожения (теозиса), следования Христу, покаяния, смирения, самоумаления (кеносиса), терпения, трезвения (неписиса) и иные. О содержании некоторых из перечисленных понятий скажем далее.

Любовь – одна из основных категорий христианской культуры, одна из значимых ее идей. «Благодаря христианству, расцвет которого пришелся на первые века нашей эры, произошли радикальные изменения в самих представлениях о любви», – отмечает М. С. Сороцкий (2010, с. 288). Любовь к Богу в христианстве понимается как «желание и стремление человеческой души соединиться с Богом как носителем высочайшего вечного блага» (Андреевский, 1966, с. 77). Любовь к ближнему, пишет М. С. Сороцкий (2010), по своей сути является прежде всего братской (противоположной чувственной любви), будучи сущностью Бога, христианами она признается как абсолютная истина, любовь же к Богу «считается равнозначной любви к человечеству в целом» (с. 288).

Идея спасения, понимаемого как избавление от греха и достижения Царствия Божиего, становится в христианстве одной из центральных. «Христианство вошло в мир с самого начала как религия спасения. Апостолы в своей проповеди исходили из убеждения, что Иисус из Назарета, распятый... и в третий день воскресший из мертвых, был Сын Божий, пришедший на землю, чтобы взыскать и спасти погибшего человека...», – утверждает К. Е. Скурат (1970, с. 109). Архиепископ Сергей (Страгородский) (2010) о сущности спасения пишет: «Спасение, говоря общепринятым языком, есть избавление человека от греха, проклятия и смерти»; «Спасение необходимо посредствуется переходом человека от греха и себялюбия в царство добра и любви, которое предвкушается человеком здесь, во всей же полноте будет наследовано в будущем веке» (с. 180, 265).

Идея обожения (теозиса), трактуемого в христианстве как «преобразование человеческой природы под воздействием Божественной благодати, в результате к-рого человек постепенно уподобляется Богу, становясь, по выражению св. отцов, “Богом по благодати”», и имеющего еще такие именованья, как «богоподобие», «усыновление Богу» (Леонов, 2018, с. 263), имеет очень большое значение в деле духовного совершенствования человека, его восхождения на пути обретения добродетелей и избавления от грехов. Н. Панайотис (2011, с. 154), изучая смысловое наполнение идеи обожения по святоотеческим трудам, приходит к выводу о том, что духовная жизнь для христиан – это жизнь во Христе, а содержанием понятия обожения является «христотворение», «становление во Христе».

В трудах по богословию как на значимую и характерную для русской культуры указывается на идею следования Христу – идею исполнения евангельских заповедей, жизни во Христе, служения Ему, духовного и нравственного совершенствования путем следования земной жизни Христа, подчинения своей воле воле Бога. Ю. В. Кокарева (2010) в этой связи пишет, что варианты святости, которые бытовали в Древней Руси (страстотерпство, юродство Христа ради, затворничество, столпничество и другие), были связаны общей духовной целью – следованием Христу, а нравственный смысл подвигов святых «заключался в личностном переживании христианских заповедей» (с. 83).

Скажем несколько слов об идеях покаяния, смирения, самоумаления (кеносиса), терпения, трезвения (неписиса). Покаяние понимается в христианстве как «сознание греха в себе и решительное отрицание его в глубине души... сокрушение и воззвание о помиловании не из-за того лишь или другого частного... греха... а из-за всего вообще состояния виновности, из-за того, что человек отделен от Бога» (Олесницкий, 1892). Смирение понимается как активная примиренность, реальное видение окружающего мира, которые приобретаются «в результате покаянного “великого понимания” и смиренномудрия как всеответственности, направленной на изменение отношения к себе, другим и окружающему миру» (Резник, 2005, с. 18). Самоумаление (кеносис) – как «сознательное самопожертвование» (вслед за Иисусом Христом, подобно Его жертве, Его страданиям) (Цеханская, 2016, с. 47), отсутствие самопревозношения, готовность к самоотдаче, самоуничтожение, послушание воле Божией. Терпение – как «благодарное перенесение всех бед, скорбей и несчастий, неизбежных для человека в здешней жизни» (Глубоковский, 2007, с. 727). Трезвение (неписис) – как «хранение ума от всего лишнего, что мешает внутренней (умной) молитве, – от чувственных впечатлений, образов и т.д.» (Постовалова, 2012, с. 68), внимательное отношение к своей духовной жизни, мыслям, поступкам, избегание греховных страстей.

Главенствующими христианскими идеями, предопределяющими реализацию иных, являются идеи любви, спасения, обожения и смирения, поскольку спасение является важной целью жизни христианина, обожение составляет основу этики христианства, любви, потому что прийти к обожению можно только возлюбив своего ближнего, смирение же – добродетель, которой учил Иисус Христос (*научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11:29)). Подтверждение этому мы можем найти в трудах

богословов. Блаженный Феофилакт (Феофилакт Болгарский, 2022) говорит: «...у всех одна цель – спасение, у всех один закон – любовь. Отсюда рождается всякая добродетель, смиренномудрие, сострадание, милосердие...». О значимости обожения А. Ф. Замалева (2003) пишет: «...уподобление Богу обрело ценностную окраску, составив исходное начало христианской этики. <...> ...уподобление предполагает не столько постижение Бога, сколько “умное делание”, т. е. жизнь “в духе Господне”» (с. 125-126). Митрополит Каллист (Уэр) (2011) о взаимосвязи обожения и любви и значимости христианской любви говорит: «...обожение – не одиночный, а “социальный” процесс»; «...человек может прийти к обожению, только любя ближнего». Иерей П. Лизгунов (2018) о роли смирения сообщает, что оно «имеет беспрецедентное значение в жизни христианина. Поскольку главное, что отделяет человека от Бога, лишает его божественной помощи, – это гордость: возвышение себя, надежда на себя и свои собственные силы... противоположное качество – смирение – восстанавливает в человеке должное отношение к самому себе, побуждает его надеяться на Бога и взывать к нему, привлекает к нему милость Божию» (с. 87).

2. Специфика теолингвистического подхода к лексикографированию

Говоря о специфике теолингвистического подхода к лексикографированию, следует прежде всего указать на то, что при определении значений слов необходимо в качестве основы использовать тексты Нового Завета, произведения святоотеческой литературы, труды христианских богословов и философов. Важно при этом руководствоваться общепринятым в христианстве пониманием предметов, объектов и явлений для того, чтобы не допустить искажений в толковании. Кроме того, следует смотреть на использование тех или иных слов в различных религиозных контекстах, обращаться к произведениям христианской литературы с целью определения особенностей бытования тех или иных слов и сверхсловных единиц, их понимания различными церковными писателями. Считаем также необходимым при написании словарных статей в любых словарях христианской лексики опираться на несколько источников, например на труды, составляющие основу корпуса святоотеческой литературы, – древние христианские тексты (Василия Великого, Афанасия Великого, Григория Нисского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Иоанна Кассиана Римлянина, Дионисия Ареопгита, аввы Дорофея, Григория Богослова, Исихия (Иерусалимского), Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина, Феофилакты Болгарского, Никиты Стифата, Григория Синаита, Феолипта Филадельфийского, Григория Паламы, Нила Сорского и других), труды церковных писателей более нового времени (Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, Паисия Величковского, Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова и других), труды христианских богословов XIX-XX вв. (А. П. Лопухина, М. А. Олесницкого, Никифора (Бажанова), Киприана (Керна), А. А. Бронзова, С. М. Зарина, И. В. Попова, Аверкия (Таушева), Каллиста (Уэра), В. Н. Лосского, М. А. Новоселова, Н. Панайотиса, И. Ф. Мейендорфа, К. Е. Скурата, Михаила (Мудьюгина), Иерофея (Влахоса), Сергия (Страгородского), Н. Е. Пестова, Иустина (Поповича), В. Леонова и других), труды религиозных философов XIX-XX вв. (А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, Л. А. Тихомирова, К. Н. Леонтьева, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, Г. В. Флоровского, И. М. Андреевского, А. Ф. Замалева, А. А. Исакова, Г. П. Худяковой, В. Б. Рожковского, И. И. Семаевой, О. С. Климкова, В. Ш. Сабирова и других), филологов XX века (С. С. Аверинцева, В. М. Живова, В. И. Постоваловой, В. В. Дементьева, Г. М. Прохорова, И. А. Долговой, Е. О. Непоклоновой, Г. Н. Складневской, А. Н. Ужанкова, И. В. Бугаевой, Н. В. Баско, Л. Г. Дорофеевой, О. Н. Бахтиной, И. А. Есаулова и других), культурологов XX века (Д. В. Макарова, О. В. Солдатенковой, Н. Н. Бединой, М. М. Лоевской и других). Особо укажем на то, что в словарные статьи крайне необходимо включать примеры из христианских текстов, иллюстрирующих использование лексикографируемых слов и сверхсловных единиц в контекстах, которые помогают показать особенности использования слова в указанном значении. Иллюстрации, на наш взгляд, лучше подбирать из произведений церковно-религиозной документальной литературы: духовных дневников, писем, воспоминаний. Например, при определении значения слова *смирение* можно обратиться к определениям, данным русскими богословами Н. Н. Глубоковским (2007): «Смирение... противоположность гордости, состоит в том, что человек невысоко думает о себе, как не имеющем ничего своего, только даруемое Богом, и все доброе совершающим лишь помощью и благодатью Божией, почему во всем прибегает к милосердию и содействию Божию» (с. 697) и епископом Вениамином (Милковым): «Смирение есть радостно-печальное самоуничижение души перед Богом и людьми по благодати Святой Троицы, выражаемое мысленно молитвою и зрением грехов своих, сердечносокрушенными чувствами, действительно всецелой покорностью Божией воле и усердным служением людям ради Бога» (Цит. по: Пестов, 2022). Иллюстрации можно взять из духовных писем Никона (Воробьева) (2015): *От видения этой греховности человек глубоко сокрушается, плачет пред Господом и так приобретает смирение* (с. 210); митрополита Иоанна (Снычева) (2015): *То, что ты поклонилась сестрам и попросила у них прощения, признав себя худородной, – в этом и состоит настоящее смирение* (с. 48); митрополита Макария (Невского) (1999): *...смирение терпеливо переносит огорчения, не обижается, когда кто злословит; смирение видно в одежде, в служении другим, участии в низких... трудах (Преп. Сергей рубил дрова)...* (с. 152).

3. Особенности структуры словарной статьи словаря русской христианской лексики духовно-нравственного содержания; фрагмент словаря

Нами предлагается следующая структура словарной статьи «Краткого словаря русской христианской лексики духовно-нравственного содержания»: 1) заглавное слово; 2) толкование; 3) толкование богословов, и/или религиозных философов, и/или церковных писателей; 4) иллюстрации; 5) список смежных понятий; 6) список синонимов; 7) список антонимов; 8) литература. Для примера представим фрагмент словаря – словарную статью, которая посвящена идее трезвения.

Трезвѣние, -я, ср. (нѣписис, -а, м.) – внимательное отношение к своей духовной жизни, мыслям, поступкам, избегание греховных страстей.

«Трезвение есть окончание кружения души, управление своими помыслами, бодрственное состояние ума и движение разума. Трезвение есть чистота ума, благочестивое устроение нравов, бодрствование души, сила духовного делания, неподвижность для плотского разжигания. ...трезвение подразумевает внутреннюю собранность и господство духовного начала человека (ума и т.д.) над его низшим началом» (Святитель Феодит Филладельфийский, 2014, с. 3-64).

«Трезвение... непрестанное бодрствование, которое есть чистая деятельность ума» (св. Исихий (Иерусалимский) (Цит. по: Янкевич, 2017)).

Трезвение – «непрестанная бдительность над собой в охранении души и тела от низких, нечестивых, греховных мыслей, пожеланий и дел» (Глубоковский, 2007, с. 735).

Трезвение – «состояние духа старца, когда он недоступен увлечениям, пристрастию и прочим склонностям и когда, напротив, руководится в суждениях и действиях здравым смыслом, правильными понятиями и взглядами на вещи» (Полный церковно-славянский словарь, 2009, с. 729-730).

Примеры: ...старайся быть в мире со всеми, приучайся к **трезвению** и **непрестанной молитве** (Никон (Воробьев), 2015, с. 142); *Вы хорошо делаете, что все внимание свое сосредоточили на своей душе; молитва и **трезвение** спасут Вас от мира, и от «друзей», и от врагов* (Софроний (Сахаров), 2010, с. 68-69); *Поздравляю тебя с св. Великим Постом и усердно желаю тебе проводить св. Пост в мире душевном, всяком благоговении и **трезвении** на пользу душевную* (Никон (Беляев), 2022).

Смежные понятия: хранение ума и сердца, бдение. Синоним: (духовное) бодрствование. Антонимы: лень, равнодушие, рассеянность, расслабление, теплохладность.

Литература: Глубоковский Н. Н. Библейский словарь. Сергиев Посад –Джорданвилль: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. 864 с.; Святитель Феодит Филладельфийский. Слова о трезвении. Слово II / пер. А. И. Сидорова // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. 2014. № 5. С. 51-98; Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2009. 1120 с.; Янкевич Р. Перевод фрагмента книги архимандрита Эмилиана Симонопетрского «Толкование на слово о трезвении св. Исихия» // Труды и переводы / Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра древних языков, кафедра иностранных языков. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. Выпуск 1: 2016-17 учебный год. С. 272-288.

Заключение

В ходе настоящего исследования мы пришли к выводам, которые будут представлены далее.

Слова и сверхсловные единицы, обозначающие основные идеи христианства, становятся ключевыми для смыслообразования и текстообразования в произведениях церковно-религиозного стиля, отражают особенности религиозного мировоззрения авторов. Причины особого статуса данных слов в христианской культуре заключается в том, что они обозначают понятия, составляющие ядро христианского вероучения, несут в себе основные смыслы христианской этики и культуры. Важнейшими христианскими идеями, предопределяющими реализацию других, являются такие идеи, как спасение, обожение, смирение.

Специфика теолингвистического подхода к лексикографированию состоит в том, что при определении значений слов-религионимов необходимо использовать тексты Нового Завета, святоотеческие тексты, труды христианских богословов и философов; руководствоваться общепринятым в христианстве пониманием предметов, объектов и явлений; следует смотреть на использование лексикографируемых слов в различных религиозных контекстах.

Особенности структуры словарной статьи словаря русской христианской лексики духовно-нравственного содержания заключаются в том, что в ней, помимо обычных для толковых и толково-энциклопедических словарей компонентов словарных статей (*заглавное слово, толкование, иллюстрация, литература*) и используемых иногда компонентов (*список смежных понятий, список синонимов и список антонимов*) предлагается включать компонент *толкование богословов, и/или религиозных философов, и/или церковных писателей*. Представленный фрагмент словаря наглядно показывает, что определение значения религионима должно выстраиваться на базе толкования понятия святыми отцами (в примере даются толкования святителя Феодита Филладельфийского, преподобного Исихия (Иерусалимского)), богословами XIX-XX веков (в примере даются толкования русского православного богослова XX века Н. Н. Глубоковского, богослова и проповедника протоиерея Г. М. Дьяченко); иллюстрации должны приводиться из церковно-религиозной документальной литературы (в примере даются иллюстрации из духовных писем игумена Никона (Воробьева), архимандрита Софрония (Сахарова) и иеромонаха Никона (Беляева)).

Перспективы дальнейшего исследования видятся в написании представленного словаря, а также в продолжении работы по лексикографированию языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, в частности слов и сверхсловных единиц, обозначающих различного рода духовно-психологические процессы, состояния, действия, в том числе такие, которые относятся к сфере страстей и грехов (*алчность, беспечность, бесчувствие, блуд, вероломность, гнев, грех, гордыня, дерзость, жадность, жестокосердие, зависть, зло, злоба, злопамятность, злословие, искушение, клевета, коварство, лень, лесть, лихоимство, лицемерие, лицепрятие, ложь, лукавство, любодаяние, любоначалие, любопытство,*

любопытство, маловерие, мечтательность, мисоломство, надменность, неверие, обида, обольщение, одержимость, отчаяние, охлаждение веры, печаль, похоть, прекословие, прелесть (духовная), прелюбодеяние, прилог, приращение, раздражительность, рассеянность, расслабление, самолюбие, скука, соблазн, сребролюбие, похоть, празднословие, праздность, страсть, тоска, тунейство, тщеславие, уныние, фарисейство, человекоугодие, честолюбие и другие). Кроме того, планируется работа по созданию словаря языковых единиц, обозначающих христианские тексты (названий текстов, их фрагментов и собраний (*Библия, Ветхий Завет, Евангелие от Иоанна, Книга Деяний, Книга Экклесиаста, Книга Притчей Соломоновых, Молитвослов, Новый Завет, Номоканон, Откровение Иоанна Богослова, Псалтирь, Септуагинта, Синаксарь, Соборные послания, Послания апостола Павла, Пролог, Типикон, Часослов* и другие), названий жанров (*акафист, духовное письмо, духовный дневник, житие, икос, исповедь, Евангелие, кондак, молитва, паремия, поучение, притча, проповедь, псалом, слово, тропарь* и другие)). Перспективой исследования также может стать создание терминологического словаря религионимов, в который необходимо будет включить определения таких религионимов, как *теоним, библионим, агиоантропоним, иконим, экклезионим, геортоним (христианский), наименования ангелов* и другие. Помимо этого, продолжением лексикографической работы, связанной с русской православной церковно-религиозной сферой, может стать создание словаря лексики исихазма.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44099 «Разработка способов и моделей анализа религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики».

EN The reported study was funded by the RFBR as a part of research project number 21-011-44099 “Elaboration of methods and models for the analysis of religious texts as one of the ways of theolinguistics development”.

Источники | References

1. Андреевский И. М. Православно-христианское нравственное богословие. Джорданвилль, 1966.
2. Баско Н. В. Лексикографическое описание единиц в «Словаре православной лексики в русской литературе XIX-XX веков» // Русистика без границ. 2018. Т. 2. № 1.
3. Баско Н. В., Андреева И. В. Словарь православной лексики в русской литературе XIX-XX веков. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.
4. Блинова О. И. Лексикографический метод и сферы его применения в диалектологических исследованиях // Язык и культура в Евразийском пространстве: сб. науч. ст. XVI Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск, 2003. Раздел I.
5. Бугаева И. В. Типология религиозной лексики в говорах старообрядцев Латинской Америки // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1.
6. Гадомский А. К. Роль теолингвистики в процессе подготовки специалистов-филологов // Просвещение - духовность - Логос в Slavia Orthodoxa: от князя Владимира до наших дней: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ульяновск - г. Казань, 31 октября - 01 ноября 2015 г.). Казань: Центр инновационных технологий, 2016.
7. Глубоковский Н. Н. Библейский словарь. Сергиев Посад - Джорданвилль: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.
8. Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке: системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002.
9. Деньгина А. В. Религиозная лексика как компонент фразеологических единиц // Язык и культура: сб. мат. XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2017.
10. Добрушина Е. Р. Словарь христианской лексики: состав словника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 «Филология». 2012. № 3 (29).
11. Добрушина Е. Р., Польсков К., Литвинцева К. В., Хангиреев И. А. От «аббата» до «аналоя»: фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 «Филология». 2011. № 3 (25).
12. Дубровина С. Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006.
13. Загорская О. В., Ипполитова И. С. Школьный словарь русской православной лексики духовно-нравственного содержания: принципы создания и особенности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (275).
14. Замалева А. Ф. Идеи и направления отечественного любомудрия. Лекции. Статьи. Критика. СПб.: Летний сад, 2003.
15. Иоанн (Снычев), митрополит. Наука смирения. Письма монашествующим. СПб.: Царское дело, 2015.
16. Каллист (Уэр), митрополит. Бог и человечество. 2011. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/bog-i-chelovechestvo/#0_5
17. Киквидзе И. Д. К вопросу о лексикографической разработке православной лексики в русско-грузинском и грузинско-русском словаре православной лексики (слова «соборность», «кафоличность») // Science Time. 2015. № 2 (14).

18. Кокарева Ю. В. Нравоучения Древней Руси как форма выражения нравственного идеала // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2010. № 4 (33).
19. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2016.
20. Копнина Г. А. «Лингвистика информационно-психологической войны»: презентация научного проекта // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.: в 2-х кн. Саратов, 2018. Вып. 18. Кн. I / под ред. М. А. Кормилициной и О. Б. Сиротининой.
21. Леонов В., протоиерей. Обожение // Православная энциклопедия: в 64-х т. / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2018. Т. LII. Ной - Онуфрий.
22. Лизгунов П. Понятие смирения: история и современные интерпретации // Провинциальные научные записки. 2018. № 1 (7).
23. Макарий (Невский), митрополит. Письма к духовной дочери. М.: Отчий дом, 1999.
24. Матей И. К. О происхождении русской православной лексики и ее генетических разрядах // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (270).
25. Никон (Беляев), иеромонах. 2022. Письма. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Optinskij/pisma
26. Никон (Воробьев), игумен. Письма о духовной жизни / сост., предисл. А. И. Осипова. М.: Благовест, 2015.
27. Олесницкий М. А. Нравственное богословие. 1892. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Markellin_Olesnickij/nravstvennoe-bogoslovie
28. Панайотис Н. Обожение: основы и перспективы православной антропологии / пер. с англ. Н. Б. Ларионова. М.: Никея, 2011.
29. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. 2022. URL: <https://predanie.ru/book/73618-sovremennaya-praktika-pravoslavnogo-bлагоchestiya-1>
30. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2009.
31. Поставалова В. И. «Монастырь в миру» и его культурно-исторические лики (к богословию православной аскезы) // Magister Dixit. 2012. № 3.
32. Резник М. И. Смирение и послушание в контексте учений о личности XX века: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2005.
33. Святитель Феодит Филладельфийский. Слова о трезвении. Слово II / пер. А. И. Сидорова // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. 2014. № 5.
34. Сергей (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении. СПб.: Общество памяти игуменнии Таисии, 2010.
35. Склярская Г. Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, Филология». 2012. Т. 11. № 9.
36. Склярская Г. Н. Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь. СПб.: Контраст, 2016.
37. Скомаровская А. А. Влияние греческого языка на русскую православную лексику // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12.
38. Скурат К. Е. Сотериология святого Афанасия Великого: дисс. ... маг. богословия. М., 1970.
39. Смирнова С. А. О понятии «церковная лексика» // Научный диалог. 2014. № 12 (36).
40. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовный дневник»: основные параметры и воплощение (стилистический и теолингвистический аспекты) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
41. Сорочкий М. С. Христианское понимание любви // Университет XXI века: научное измерение: мат. науч. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и соискателей ТПУ им. Л. Н. Толстого: в 2-х т. Тула, 2010. Т. 2.
42. Софроний (Сахаров), архимандрит. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Изд-е 2-е. Сергиев Посад, 2010.
43. Тульчинский Г. Л. Идея как нормативно-ценностный синтез знаний // Философская и социологическая мысль. 1989. № 4.
44. Тульчинский Г. Л. Конструктивизм и стереометрическая семантика: основания нормативно-ценностного синтеза в социальных науках // Человек. Культура. Образование. 2017. № 1 (23).
45. Феофилакт Болгарский, архиепископ. Толкование на Первое послание апостола Петра. 2022. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-apostola-petra/3
46. Цеханская К. В. Икона и старчество: к вопросу о национально-самобытном архетипе русского религиозного самосознания // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-8.
47. Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Кулева А. С. Проблемы описания религиозной лексики в современном толковом словаре русского языка // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. по мат. Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О. Н. Крылова, С. А. Мызников, М. Н. Приемышева, Е. В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-история, 2018.

48. Шевченко И. С. Русская православная лексика духовно-нравственного содержания: семасиологический и лексикографический аспекты: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2016.
49. Янкевич Р. Перевод фрагмента книги архимандрита Эмилиана Симонопетрского «Толкование на слово о трезвении св. Исихия» // Труды и переводы / Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра древних языков, кафедра иностранных языков. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. Выпуск 1: 2016-17 учебный год.

Информация об авторах | Author information

RU

Смолина Анджелла Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

EN

Smolina Andzhella Nikolaevna¹, PhD

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ angelic2009@mal.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): христианская лексика духовно-нравственного содержания; словарь; теолингвистика; лексикографирование; Christian vocabulary of spiritual and moral content; dictionary; theolinguistics; lexicography.